

дела в Республику Беларусь, необходимо решить вопрос о приостановлении предварительного расследования в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 246 УПК, в связи с невозможностью по объективным причинам прибыть к месту производства предварительного расследования.

Оказание международной правовой помощи по уголовным делам может осуществляться в двух формах – в соответствии с международными договорами Республики Беларусь и на основе принципа взаимности. УПК регламентирует порядок процессуальных действий только в рамках оказания международной правовой помощи на основе принципа взаимности, что, на наш взгляд, является существенным пробелом, так как порождает у правоприменителя неопределенность в выборе средств правового регулирования в сфере рассматриваемых отношений. Проблема заключается в том, что при оказании международной правовой помощи по уголовным делам в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, последние регламентируют лишь общий порядок оказания такой помощи и детальные процедурные вопросы в них могут быть не урегулированы. При недостаточном уровне правовой регламентации в международных договорах необходимо руководствоваться внутренним законодательством Республики Беларусь. В связи с этим УПК следует привести в соответствие с данным требованием, закрепив нормы, предусматривающие порядок оказания правовой помощи по уголовным делам в соответствии с международными договорами Республики Беларусь наряду с нормами, регламентирующими оказание такой помощи на основе принципа взаимности.

Указанные аспекты в полной мере относятся и к вопросам применения обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу, предусмотренного в п. 13 ч. 1 ст. 29 УПК, поскольку в нем идет речь о случаях оказания международной правовой помощи на основе принципа взаимности. Однако решение по уголовному делу, находящемуся в производстве органа, ведущего уголовный процесс на территории Республики Беларусь, необходимо принимать в соответствии с УПК и по уголовным делам, по которым просьба об осуществлении уголовного преследования направлена в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, если иное не предусмотрено в международном договоре. Соответственно действие п. 13 ч. 1 ст. 29 УПК об исключении производства по уголовному следует распространить и на случаи, когда просьба об осуществлении уголовного преследования направлена в иностранное государство не только на основе принципа взаимности, но и в соответствии с международными договорами Республики Беларусь.

Эффективность применения уголовно-процессуальных норм зависит от четкости их законодательного формулирования, согласованности и взаимосвязи положений, содержащихся в разных разделах уго-

ловно-процессуального законодательства, а также от строгого соблюдения последовательности проведения процессуальных действий и принимаемых в соответствии с УПК решений.

Таким образом, эффективность применения обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу, предусмотренного в п. 13 ч. 1 ст. 29 УПК, в полной мере зависит от соблюдения последовательности процессуальных действий и принимаемых решений в ходе предварительного расследования по уголовному делу в случае направления в иностранное государство просьбы об осуществлении уголовного преследования лица на основе принципа взаимности или в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, что, в свою очередь, требует совершенствования правовой регламентации вопросов оказания международной правовой помощи по уголовным делам.

УДК 343.985.8

С.А. Горшенков

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Зарубежный и отечественный опыт борьбы с преступностью свидетельствует о широком использовании органами внутренних дел содействия отдельных граждан в решении задач оперативно-розыскной деятельности. Однако в ряде случаев выполнение отдельными лицами заданий по выявлению и предупреждению преступлений сопряжено с наступлением для них неблагоприятных правовых последствий, что, в свою очередь, влияет на эффективность их содействия. Как справедливо отмечает О.А. Вагин, опасаясь быть привлеченными к уголовной ответственности, лица, оказывающие содействие в противодействии преступности, устраниваются от прикосновенности к преступлению, становятся безынициативными, теряют свои разведывательные возможности и авторитет среди лиц, совершающих преступления. На проблему осуществления отдельными лицами содействия правоохранительным органам в борьбе с преступностью обращали свое внимание и такие исследователи, как И.И. Басецкий, С.Е. Шокин, А.В. Федоров, А.В. Шахматов, А.В. Табакаев, С.А. Михаленок, А.Н. Тукало и др.

Очевидно, что лица, оказывающие содействие органам внутренних дел, должны быть надежно защищены, поэтому ряд нормативных пра-

вовых актов, предусматривает необходимость осуществления их правовой защиты.

Современное оперативно-розыскное законодательство гарантирует лицам, содействующим органам внутренних дел, выполнение обязательств, предусмотренных контрактом, в том числе и правовую защиту, связанную с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей, а также допускает вынужденное причинение ими вреда правоохраняемым интересам личности или государства. Следует отметить, что нормы, закрепленные в законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», регламентируют правовую защиту только лицам, сотрудничающим с органами внутренних дел на контрактной основе, оставляя без соответствующей защиты иных лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам. В связи с этим ряд положений вышеуказанного закона требуют усовершенствования в части гарантирования правовой защиты не только лицам, оказывающим содействие органам внутренних дел на контрактной основе, но и иным лицам, действующим по их поручению с целью решения задач оперативно-розыскной деятельности.

В свою очередь, уголовно-правовое законодательство исключает привлечение к уголовной ответственности лица, которое выполняло в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению или раскрытию преступления и, действуя с другими его участниками, вынужденно совершило преступление, не относящееся к категории тяжкого или особо тяжкого, связанного с посягательством на жизнь человека. Однако Уголовный кодекс Республики Беларусь не содержит разъяснение того, что следует понимать под вынужденным совершением преступления, и это исключает возможность правильного применения нормы, содержащейся в ст. 38 УК Республики Беларусь. На наш взгляд, преступление совершается вынужденно в случае психического или физического воздействия на лицо со стороны иных лиц с целью совершения им преступления, а также в случае, когда преступление совершается по специальному заданию для предупреждения или раскрытия более тяжкого преступления. Лицо, его совершающее, не должно являться организатором или подстрекателем, иначе оно подлежит привлечению к уголовной ответственности на общих основаниях.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях подобного основания освобождения от административной ответственности не предусматривает. Поэтому возникла необходимость внесения в действующее административно-правовое законодательство соответствующей нормы, исключающей привлечение к административной ответственности лица, вынужденно совершившего административное правонарушение, находясь в составе преступной группы по специальному заданию.

Таким образом, вопросы правовой защиты лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел, в противодействии преступности требуют дальнейшего совершенствования путем осуществления унификации норм действующего законодательства, поскольку эффективность подобной защиты зависит от согласованности норм не только оперативно-розыскного законодательства, но и законодательства, регулирующего сходные общественные отношения.

УДК 343.349

Ю.Ю. Грибков

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ИНТЕРНЕТЕ

Современное динамичное развитие интернет-технологий и огромная популярность социальных сетей характеризуются непрерывным ростом преступлений и других общественно опасных деяний, совершенных посредством всемирной сети. Это подтверждено официальной статистикой и научными исследованиями во многих странах, в том числе и в Республике Беларусь. Принимая во внимание внедрение интернет-технологий во все сферы общественной жизни, представляется, что проблема преступности в глобальной сети является одной из главных составляющих национальной безопасности Республики Беларусь, относится к актуальным, своевременным, имеющим теоретическое и практическое значение.

В принятой лидерами «восьмерки» ведущих мировых держав Хартии глобального информационного общества отмечается, что информационно-коммуникационные технологии вошли в число наиболее существенных факторов, влияющих на формирование современного общества. Они становятся важной составляющей общественного развития, сказываются на образе жизни людей, характере их образования и работы, отражаются на взаимодействии правительств и гражданского общества. Современные информационные технологии в значительной степени изменяют не только структуру экономики, но и механизмы функционирования многих общественных институтов, институтов государственной власти, становятся важной составляющей развития мировой экономики.

Отличительной чертой интернет-преступлений является тот факт, что достигать своих целей могут не только государства, преступные и террористические группировки, но и отдельные личности с невысоким уровнем подготовленности. Процесс, который некоторые исследователи называют «демократизацией высоких технологий», приводит к тому, что в настоящее время такие лица способны организовать сбои в